

270; *Гражданский кодекс Азербайджанской Республики*. Баку: Юрид. лит., 2011. С. 255–256; *Гражданский кодекс Республики Казахстан*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 366.

⁸ *Савинов А.В.* Логические законы мышления: о структуре и закономерностях логического процесса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 207.

⁹ *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 81–82.

¹⁰ *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 10.

¹¹ *Голевинский В.И.* О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. С. 204.

¹² Там же. С. 210.

¹³ *Ефимов В.В.* Догма римского права: лекции. Особенная часть. СПб.: Кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и Ко, 1894. С. 162.

¹⁴ *Егорова М.А.* Дополнительные права заказчика при обнаружении недостатков выполненной работы или оказанной услуги в договорах с участием граждан-потребителей // *Юрист*. 2009. № 4. С. 50.

¹⁵ *Алехина Е.Л.* Гражданско-правовое регулирование возникновения и исполнения альтернативного обязательства в Российской Федерации. С. 64; *Бычков А.* В чем различия между альтернативным и факультативным обязательствами. Судебная практика спорных вопросов // *Финансовая газета*. 2013. № 43. С. 8; *Витрянский В.В.* Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // *Журнал российского права*. 2010. № 1 (157). С. 13; *Егорова М.А.* Факультативное и альтернативное обязательство: общее и особенное // *Право и экономика*. 2012. № 1. С. 69–74; *Кулаков В.В.* Сложные обязательства в гражданском праве. С. 271 и др.

¹⁶ *Петров В.С.* Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву. М., 2006. С. 49.

¹⁷ *Егорова М.А.* Правовые механизмы предоставления отступного // *Российская юстиция*. 2012. № 6. С. 7.

¹⁸ *Шиловост О.Ю.* В последний раз про отступное. Необоснованные надежды или нереализованные возможности? // *Гражданское право современной России* / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 205.

¹⁹ *Белов В.А.* Факультативные обязательства. С. 45.

²⁰ *Егорова М.А.* Особенности односторонних правопрекращающих сделок // *Юрист*. 2013. № 20. С. 6.

²¹ *Анненков К.* Система русского гражданского права. С. 3–4; *Белов В.А.* Чертова дюжина вопросов (о судьбе института недействительности сделок) // *Корпоративный юрист*. 2005. № 4. С. 27–29; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. С. 117; *Пугинский Б.И.* Частный договор в научной картине права // *Ученые-юристы МГУ о современном праве*: сб. ст. М.: ОАО «Изд. дом «Городец», 2005. С. 165; *Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид. лит., 1991. С. 142 и др.

²² *Белов В.А.* К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // *Вестник гражданского права*. 2007. № 4. С. 239, 246.

²³ *Колодуб Г.В.* Проблема соотношений правовых категорий (явлений) «исполнение гражданско-правовой обязанности», «исполнение гражданско-правового обязательства» и «исполнение договора» // *Юрист*. 2013. № 24. С. 38.

М.А. Зинковский

Юридический Институт НИУ «БелГУ», г. Белгород

ЭЛЕМЕНТ ДОВЕРИЯ В АФЕРАХ, ОСНОВАННЫХ НА НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Афера обычно понимается субъектами права как явление действительности, относящееся к плоскости уголовного права. Часто аферы связывают с мошенничеством, подделкой документов, массовыми обманами граждан. Криминальный элемент этого понятия крепко вошел в обиход практикующих юристов. Понятие аферы носит более эмоциональный характер нежели юридический, имеет яркий оттенок криминальных действий и социально значимых последствий для потерпевших.

Говоря о гражданском праве, необходимо отметить, что афера в гражданском обороте – явление частое. Безусловно, термин аферы можно рассмотреть в комплексе, сделав вывод о междисциплинарном характере этого понятия. Однако аферы уголовные следует отличать от афер гражданских. Критерием разграничения этих явлений является степень общественной опасности последствий, возникающих вследствие аферы для потерпевших и государства.

Гражданско-правовые аферы повлекут за собой причинение не только моральных и нравственных страданий потерпевших, но и убытков, злоупотребление гражданскими правами, односторонний отказ от принятых на себя прав и обязанностей по сделкам (нарушение ст. 310 ГК РФ), взыскание

договорных и законных неустоек, процентов за пользование чужими денежными средствами и др., но не уголовно-правовые последствия в первую очередь.

Гражданско-правовые аферы реализуются в сделках. В этом случае можно говорить о добровольности заключения сделки потерпевшей стороной. Добровольность заключения сделки предопределяет элемент доверия в аферах, основанных на нормах гражданского права. Доверяя своему контрагенту потерпевшее физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель предполагают со стороны своего контрагента надлежащее исполнение права и обязанностей по сделке или иным юридически значимым действиям. Однако на практике бывают случаи злоупотребления доверием добросовестного субъекта гражданского права путем одностороннего отказа от принятых на себя обязательств, что собственно и образует понятие аферы, или, говоря юридическим языком, злоупотребление доверием.

Институт элемента доверия в аферах, основанных на нормах гражданского права, подпадает под правовое регулирование ст. 10 ГК РФ (пределы осуществления гражданских прав), согласно которой:

- не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- не допускаются действия в обход закона с противоправной целью;
- не допускается иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Указанная статья закона вместе с тем презюмирует добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий.

Представляется, что доказать в суде связь ст. 10 ГК РФ со злоупотреблением доверия в аферах, основанных на нормах гражданского права, будет непростой задачей. Во-первых, термин обход закона, используемый в этой статье, носит скорее оценочный, нежели прикладной характер. В противовес ему сразу поставлен принцип презумпции добросовестности участников гражданского оборота.

Во-вторых, понятие обхода закона, как и термин афера, носит яркий эмоциональный характер. Законодатель не раскрывает определение понятия обход закона, отсутствуют признаки названного понятия, поэтому зафиксировать такое явление доказательствами трудно.

Элемент доверия в аферах, основанных на нормах гражданского права, на практике реализуется посредством заключения гражданско-правовых сделок. Воля и волеизъявление субъекта гражданского права направлены на получение добросовестного результата: оказание услуг, выполнение работ, приемка или поставка товара, транспортная экспедиция и т.д. При этом повышенная имущественная ответственность индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц делает порой недоказуемыми факты афер и нарушений ст. 310 ГК РФ со стороны криминала или аферистов, так как форс-мажор в чистом доказательственном виде ни в гражданском, ни в арбитражном процессе каждый день не встретишь.

Вуалирует ситуацию ст. 421 ГК РФ, позволяя недобросовестным контрагентам в суде аргументировать неисполнение договорных обязательств принципом свободы договора. В этом случае прямо говорить об злоупотреблении доверием добросовестного субъекта гражданского права не приходится, так как сделки, как правило, заключаются на добровольных началах и в связи с чем в итоге, сама жертва (потерпевшая сторона) является виновником своих.

В заключение отметим, что в настоящее время вопросы, касающиеся злоупотребления доверием, аферы и сделок, оформляющих обход закона, недостаточно исследованы в науке гражданского права. Это позволяет судить об актуальности института элемента доверия, основанного на нормах гражданского права.